КУЛЬТУРОЛОГИЯ

EDN: AUCSNK УДК 069.532(477.75)

Ювелирные украшения в технике филиграни из собрания Бахчисарайского музея-заповедника: историко-культурный анализ

Шендрикова Снежана Павловна[1], Чубукчиева Ленара Закировна[2]
[1]доктор исторических наук, профессор, научный сотрудник, Крымский университет культуры, искусств и туризма. Россия, г. Симферополь. E-mail: snezhanashendrikova@rambler.ru
[2]кандидат исторических наук, заместитель генерального директора, Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник. Россия, г. Бахчисарай. E-mail: lchubukchieva@mail.ru

Аннотация. Актуальность научной публикации авторами видится в познании духовной культуры народа посредством изучения ювелирных украшений. Целью статьи является ретроспективный анализ места и роли драгоценных предметов (украшений) в контексте экспонатов из фондов Бахчисарайского музея-заповедника на примере филиграни. Предмет и результат исследования – реестр филигранной коллекции драгоценных украшений из фонтов Бахчисарайского музея-заповедника. Исследование истории ювелирного ремесла тесно связано с историей древних цивилизаций, где украшения не только обладали эстетической функцией, но и имели глубокое социально-символическое значение. Данный материал может быть полезен этнографам, историкам, культурологам, музейным работникам, а также широкому кругу читателей, которые интересуются крымско-татарской культурой и традициями.

Ключевые слова: культура, ювелирное изделие, скань, филигрань, крымско-татарская культура.

Актуальность исследования. Одним из важных аспектов изучения духовной культуры народа является анализ функции украшений, связанных с обычаями, обрядами, религиозными представлениями. Исконные женские украшения, выходя за рамки простого украшения, испокон веков служили обрядовым, религиозно-мистическим и обережным целям, обеспечивая защиту. Этим обусловлена актуальность заявленной тематики.

Предметом исследования является реестр филигранной коллекции драгоценных украшений из фондов Бахчисарайского музея-заповедника. **Цель статьи** – историко-культурный анализ отдельных образцов ювелирных украшений из филиграни, хранящихся в фондах Бахчисарайского музея-заповедника.

Методология исследования. В основе данного исследования лежат историко-культурный и музееведческий подходы; искусствоведческий анализ и этнографический метод. Благодаря историко-культурному подходу рассматриваются ювелирные изделия с точки зрения элементов материальной культуры крымских татар, прослеживается их эволюция и роль в социокультурном контексте. С помощью искусствоведческого анализа стало возможным изучение стилистических и технологических особенностей филиграни, ее художественных характеристик и места в декоративно-прикладном искусстве. Музееведческий подход позволил ориентироваться на изучение экспонатов как на часть музейной коллекции: их атрибуцию, экспозиционную ценность и репрезентативность. Этнографический метод помог выявить связь ювелирных изделий с традициями, обрядами и повседневной жизнью крымских татар.

Обзор литературы. В обзоре литературы на базе культурно-исторического наследия крымско-татарских ювелирных изделий сделан анализ научных публикаций, так или иначе касающихся техники филиграни и ее распространения на Крымском полуострове. Цель – выявление степени изученности заявленной тематики в контексте определения перспектив исследования.

В первую очередь следует обратиться к работам общего толка, закладывающим теоретический базис, ключевые из которых – книга Б. А. Рыбакова «Ремесло Древней Руси» (1948 г.), где автор презентует сведения, касающиеся развития ювелирного дела на Руси и сопредельных с ней территориях, а также труд Б. И. Маршака «Культурные связи Востока и Европы в торевтике

© Шендрикова Снежана Павловна, Чубукчиева Ленара Закировна, 2026

XI–XIII вв. Серебро с чернью» (2014), в которой представлена взаимосвязь декоративно-прикладного искусства различных народов. Данные работы дают понимание места филигранной техники в контексте эволюции ювелирного дела, раскрывают ее особенности технического и стилистического толка.

Не менее важной составляющей являются труды, которые сосредоточены на крымско-татарской культуре. О. Акчокраклы о символике и орнаментах крымских татар рассказывает в работе «Татарские тагми в Крыму» (1927 г.). Также интересны научные публикации Бахчисарайского историко-культурного заповедника в контексте каталогов коллекций, статей о предметах, презентующих декоративно-прикладное искусство; например, каталог «Восточный художественный металл XVIII – начала XX в.» (2019 г.), составленный О. Н. Алпашкиной, представляет предметы из металла, в том числе ювелирные изделия в технике филиграни (чильтер), довольно распространенной в крымско-татарской среде. Эти источники дают возможность установить локации крымско-татарской филиграни, мотивы и особенности орнамента народа, а также связь с подобными традициями других этносов.

Следующую группу работ представляют издания, в которых презентуется формирование ювелирного промысла. В книге «Крепость и город: Бахчисарай в XV–XVIII вв.» (2005 г.), авторами которой являются А. Г. Герцен и Ю. М. Могаричев, ремесленники и ювелиры представлены неотъемлемыми участниками социально-экономической жизни Бахчисарая в очерченный хронологический период. Книга «Бахчисарай и его окрестности» (1888 г.) Ф. Ф. Лашкова включает ценную историко-краеведческую информацию о городе и его окрестностях. Эти работы демонстрируют влияние политической и экономической жизни Бахчисарая на ее социальную и культурную составляющие.

Анализ представленной литературы свидетельствует о том, что она является серьезным фундаментом для дальнейших научных поисков, но наряду с этим позволяет указать на недостаточно изученные фрагменты, где в первую очередь следует констатировать отсутствие комплексного исследования филиграни Бахчисарайского музея-заповедника; недостаточно изученную хронологию процессов развития данной ювелирной техники в Бахчисарае; точечную проработку связи крымско-татарских ювелиров с кавказскими и османскими мастерами. Это дает основания говорить об актуальности заявленной тематики. Исследование призвано восполнить указанные пробелы.

К благородным металлам – золоту и серебру, а также изделиям из них во все времена человек относился с почтением. Обладание ими являлось показателем социального статуса, благосостояния владельца. Вместе с тем блеск золота и серебра – это не только признак богатства, но еще и яркий визуальный компонент материальной культуры. В запасниках Бахчисарайского музея-заповедника хранится ценная коллекция крымско-татарского ювелирного дела, включающая головные уборы, украшения для шеи и груди, пояса и элементы декора для рук – образцы ювелирного мастерства, распространенного в Крыму в XVIII–XIX столетиях. В экспозиции можно увидеть и серебряные монеты, а также немногочисленные серебряные предметы обихода: посуду, утварь и атрибуты религиозных обрядов.

Ювелирные изделия крымских татар имеют самостоятельную историко-культурную ценность и относятся к числу наиболее репрезентативных экспонатов музейной коллекции. В наши дни старинные ювелирные изделия обрели роль музейных выставочных предметов, бережно сохраняются, изучаются: определяются их художественные достоинства, время изготовления, история поступления в музей. В данной научной статье дан ретроспективный анализ основных видов украшений, мастерства крымско-татарских ювелиров, материалов и техники изготовления разнообразных изделий из драгоценных металлов.

История любого музея неразрывно связана с формированием коллекций и профессионализмом специалистов, стоявших у истоков создания. Бахчисарайский музей-заповедник не является исключением. Его история насчитывает порядка ста лет и отражает ключевые этапы становления и развития учреждения. Осенью 1917 г., в момент открытия первого национального музея тюрко-татарской культуры в стенах Бахчисарайского Ханского дворца, его первоначальная коллекция включала предметы, принадлежавшие ханскому дому: элементы интерьера, утварь и образцы традиционной одежды.

В последующие годы собрание музея систематически пополнялось за счет собирательской деятельности коллекционеров; безвозмездных даров и пожертвований со стороны местного населения; поступлений предметов декоративно-прикладного искусства крымско-татарского этноса. Это обеспечило репрезентативность коллекции и ее ценность для изучения материальной культуры крымских татар.

На основе книги поступлений дворца-музея 1924–1925 гг. можно проследить процесс пополнения Бахчисарайских музейных фондов за счет передачи экспонатов из Центрального музея Тавриды. Так, в 1924 г. в Бахчисарайский музей были переданы подвески для локонов, серьги, пряжка женского пояса, в 1925 г. – два женских браслета и пряжка. В книге поступлений отмечается, что по итогам Парижской международной кустарно-промышленной выставки (1925 г.) фонды дворца-музея пополнились серебряным браслетом XIX в. Начиная с 1924 г. Бахчисарайским музеем-заповедником периодически проводится закупка предметов. Старинные традиционные крымско-татарские ювелирные украшения попадают на музейную фондово-закупочную комиссию крайне редко. В основном это ювелирные изделия начала XX в., которые бытовали в крымско-татарской среде, но значительно отличались от традиционных форм и техник.

Немаловажную роль в формировании коллекции Бахчисарайского дворца-музея играют культурные ценности, возвращенные Австрией. Венский этнографический музей в 2009 г. по собственной инициативе вернул Бахчисарайскому музею-заповеднику часть этнографической коллекции, вывезенной из Крыма в 1944 г. Жемчужиной данной коллекции являются два серебряных филигранных женских пояса, а также *тепелик* – навершие женской шапочки *фес.*

Значительная часть коллекции не имеет данных о датировке, месте производства, источнике поступления. В основном это ювелирные изделия, существовавшие в крымско-татарской среде в конце XVIII–XIX вв. Подобные украшения, носили девушки и женщины на выход в свет (праздники, свадьбы, торжества). В Бахчисарайском собрании практически отсутствуют ханские фамильные, а также повседневные украшения.

В рамках экспонатов из филиграни авторами рассмотрены основные виды ювелирных украшений, техника исполнения и инструменты, используемые металлы и вставки, ремесленные традиции. Изготовление ювелирных изделий имеет многовековую историю, насчитывающую тысячелетия. Еще в неолите зародились украшения, сделанные из костей, зубов животных, раковин, которым приписывали магические силы. Уже в те времена люди находили и применяли драгоценные камни. Постепенно металлические ювелирные изделия заменили украшения из природных материалов. Утверждение веры в магическую силу украшений способствовало развитию декоративного искусства [3, с. 112].

Продукция ювелирного производства в жизни крымских татар фигурировала или в качестве оберегов, или подарков и платы, а также служила источником охранительной силы [9]. Расшифровка семантической стороны традиционных украшений раскрывает целую систему различных магических представлений. Смысловым значением наделялись форма, детали, материал и орнамент ювелирного изделия. Особыми функциями оснащался материал [15]. Постоянное стремление крымско-татарских ювелиров к совершенствованию художественно-технических средств способствовало развитию ювелирно-филигранного искусства.

Использование филиграни и украшение драгоценными камнями (так называемый полихромный стиль) имеет древние корни, восходящие к цивилизациям шумеров и египтян в III–II тысячелетиях до нашей эры, а также к древним иранцам, народам Закавказья, эллинистическим поселениям Приазовья и Северного Причерноморья, Парфии и Бактрии. По мнению ученых, распространение полихромного стиля в Европе (а именно в Греции) стало следствием завоевательных экспедиций Александра Македонского. В первом веке нашей эры этот стиль, наряду с искусством скани (ювелирная техника создания ажурных металлических узоров из тонкой проволоки), получил широкое распространение. В основе данной технологии лежат тонкие проволочки для плетения различных растительных и геометрических сюжетов с прозрачным и легким эффектом и зерни (ювелирная техника исполнения изделий с применением золотых или серебряных шарообразных гранул. – *Авт.*). Наивысшего развития филигранное искусство достигло в эпоху античности, в частности в эллинизированных мастерских греко-сарматского мира, располагавшихся в Приазовье и Северном Причерноморье [6]. Этнограф У. Боданинский полагал, что в Крым техника филиграни проникла с мусульманского Востока, вероятно, из Индии через Персию, Кавказ и Среднюю Азию [5, с. 27]. Изготовлением этих изделий занимались алтунджи – особая этническая группа цыган, считавших себя арийцами, выходцами из Индии, а также крымские татары и крымские караимы. Следует отметить, что цыгане в Крыму также были заняты в кузнечном, литейном и чеканном ремеслах [16, с. 146–148]. П. С. Паллас в 1794 г. упоминал о наличии шести серебряных лавок в Бахчисарае. Там мастеров филиграни (сканщиков) называли *куюмджи ве алтунджи* [13, с. 9].

Ювелиры, специализирующиеся на филиграни, чеканке и литье, традиционно объединялись в профессиональные гильдии – куюмджи-эснафы, возглавляемые президиумом из

трех человек: уста-баши (глава цеха), игит-баши (помощник главы) и чауш (староста, посыльный, глашатай и исполнитель поручений). Гильдия имела своего покровителя, легендарного основателя производства Мухсин-бин Османа, и устав селеф-наме, включающий нормы обычного производственного права с элементами шариата (мусульманского кодекса). Известно о существовании ювелирных мастерских на территории Бахчисарая. Вплоть до XVIII в. цех куюмджи ве алтунджи удовлетворял потребности крымских татар на внутреннем рынке, и лишь четвертая часть продукции экспортировалась за пределы Крыма [5, с. 27].

Информация об инструментах для производства филигранных изделий у крымских татар весьма скудна. Так, в работе известного этнографа Н. В. Никольского даются лишь краткие сведения об инструментах крымских мастеров, среди которых названы: миниатюрная наковальня в комплекте с раздувальным мехом, набор пинцетов разных размеров, металлические дощечки с отверстиями для волочения проволоки (иногда заменяемые медной монетой с просверленным отверстием), а также ступка необычной конструкции [11, с. 29], составлявшие арсенал ювелира. Благодаря взаимодействию с опытными мастерами ювелирного дела был составлен подробный перечень инструментов: тигли для плавки металлов, наковальни различных конфигураций, молотки, щипцы для работы со сканью, пробойники, зубила и волочильная доска – пластина с множеством небольших отверстий для изготовления тонкой проволоки.

Крымско-татарские ювелиры отмечают, что инструменты для создания украшений часто передавались по наследству, что обеспечивало непрерывность ювелирных традиций. Из поколения в поколение передавались не только инструменты и материалы, но и секреты мастерства, методики, художественные приемы и особенности орнамента.

Большинство ювелирных изделий крымских татар выполнено из металлов. Металлы, как и люди, считались порожденными землей и поэтому наделялись божественными возможностями. Древние народы придавали особое, священное значение таким металлам, как золото, серебро, железо и медь. У древних тюрков наибольшим уважением пользовалось железо. Считалось, что оно защищает людей от недугов и злонамеренных действий темных сил. Самыми популярными были изделия из серебра и золота, причем в степных районах приоритет отдавался серебру, в то время как в горных и прибрежных южных областях – золоту. Благодаря своему неподражаемому блеску, стойкости и податливости золото ассоциировалось с небесным светилом – солнцем, олицетворяло могущество, достаток, незапятнанность, согласие и достоинство. Серебро же, напротив, соотносилось с луной, являясь символом верности, непорочности, дара убеждения, и наделялось магическими и очищающими качествами [12, с. 44–45].

Искусство создания филигранных работ имеет глубокие корни, однако, несмотря на время, его ключевые элементы остаются неизменными. Для изготовления тонкой ювелирной скани применяли золото высокой пробы или чистое серебро. Более доступные по цене украшения в технике скани обычно создавались из различных сплавов с добавлением меди и олова, которые иногда подвергались золочению или серебрению. Мастера Крыма достигли выдающихся успехов в создании ювелирных изделий в технике филиграни, известной как чильтер. Преимущественно использовались два основных типа филиграни: сплошная (когда узор припаивался к подготовленной основе) и сквозная (когда за счет сочетания гладких и витых нитей различного диаметра формировался оригинальный орнамент, напоминающий кружево). Сплошная филигрань применялась для украшения резных пряжек ремней, которые также оформлялись многоярусными розетками и продолговатыми подвесками. Декоративное воздействие усиливалось мелкими шариками зерни, которые либо выделяли основные элементы узора, либо целиком покрывали изделие, создавая таким образом насыщенную игру света и тени.

Создание и фиксация зерни на изделии требовали от мастера высокого уровня умения, аккуратности и тщательности в исполнении. В технике скани широко изготавливались разнообразные женские украшения: подвески, ожерелья, элементы декора на грудь, серьги, ремни, запястья и перстни. Помимо скани, крымско-татарские ювелиры использовали и другие методы обработки металла: художественное литье, чеканку, штамповку, выколотку, гравировку, зернь, чернение, эмалирование, а также инкрустацию различными материалами (драгоценными камнями, золотом, серебром, перламутром, панцирем черепахи, слоновой костью, рогом носорога) [4, с. 44]. Кроме того, накоплен опыт изучения трудоемкого процесса изготовления филигранных изделий [7; 8].

Отличительной особенностью крымско-татарской филиграни является ее многослойность, которая достигалась за счет природных изгибов многочисленных цветов, листьев и веточек. В

отделке ювелирных изделий крымских татар широко употреблялись драгоценные и полудрагоценные камни, а также их различные имитации из стекла и пасты. Драгоценные камни наличествовали в среде знати и членов ханской семьи. Об этом свидетельствует дипломатическая переписка между крымскими ханами, московскими и литовскими князьями, а также судебные книги. В частности, упоминаются жемчуг, моржовая кость, рог носорога, рубин и пр. [17, с. 267]. Самыми популярными камнями были бирюза (*ферюзе)*, сердолик (*акъыкъ)*, коралл (*мерджан)*, янтарь (*кербар)*, жемчуг (*инджи)*, лазурит (*ляджурт),* которые применялись для вставок украшений или из них выполняли отдельные изделия (янтарные или коралловые бусы, браслеты). Бирюза была любимым камнем всех восточных ювелиров и являлась символом чистоты и непорочности. Женщины носили этот камень, чтобы привлечь любовь мужа.

Если обладателем украшения с бирюзой был мужчина, считалось, что она придавала ему храбрость, защищала от врагов, улучшала зрение, не позволяла коню упасть во время битвы. Поэтому данным материалом часто инкрустировали оружие и детали конской упряжи. Сердолик и янтарь – солнечные камни – давали носителю здоровье, радость, изобилие, ограждали от болезней. Сердолик считался любимым камнем пророка Мухаммеда. Женщины носили янтарные бусы при заболеваниях щитовидной железы. Коралл, по поверьям, обеспечивал носительнице большое потомство, придавал жизненную силу, им лечили сердце.

Коралловые ожерелья (*мерджан герданлыкъ)* были распространены повсеместно, особенно среди горных и южнобережных татар. Жемчуг ассоциировался с луной, его водное происхождение – с плодородием. Вставки жемчуга в серьгах, кольцах обеспечивали обладательнице покой, благоденствие, многочисленное потомство. В исламском мире существует поверье, что в загробном мире жемчужины образуют сферу вокруг праведных душ. Порошком из жемчуга знахари успешно лечили катаракту, он также считался хорошим вяжущим средством [12, с. 45].

В трудах современных исследователей расцвет крымско-татарского ювелирного искусства относится ко второй половине XV–XVIII в. Со второй половины XIX в. наблюдался упадок ювелирного искусства, а после 1917 г. промысел практически исчез [1, с. 156]. Отсутствие современных инструментов, голод, общее обеднение населения, динамика женской эмансипации резко сократили потребление ювелирных изделий на внутреннем рынке, а также их производство. Как отмечал У. Боданинский, «огромная часть городских и деревенских женщин-татарок уже не покупали себе серег, брошек, колец, цепочек, талисманов и прочих изделий. Народные средства и интересы направлены теперь в сторону целесообразного культурного и экономического устроения жизни. А между тем ювелиры-сканщики производства своего не прекратили, и для того, чтобы ремесло приносило им жизненное пропитание, стали применяться к требованиям современности» [5, с. 28].

В период с 1920-х по 1930-е гг. мастера ручного труда начали формировать производственные кооперативы, известные как артели. В 1937 г. в Бахчисарае была создана артель «Куюмджи», специализирующаяся на филигранном искусстве и объединившая 40 мастеров различных национальностей, включая крымских татар, цыган, евреев и греков. Артель производила доступные по цене ювелирные изделия: серьги, кольца, броши, браслеты, а также медные пуговицы и пряжки.

В культуре крымских татар выделялись определенные категории ювелирных украшений: головные украшения, такие как тепелик (украшения для фески), баш-алтын (налобные украшения), зилиф-аскъы (височные украшения) и купе (серьги); шейно-нагрудные украшения, такие как герданлыкъ (монисто) и къасиде (амулеты); поясные украшения, включающие къушакъ (пояс), къушакъ-баш (пряжка) и сулюк (S-образные элементы); и украшения для рук, такие как билезлик (браслеты) и алкъа/юзюк (кольца).

При рассмотрении музейных коллекций закономерно возникает следующий вопрос: откуда, при каких обстоятельствах и когда появился тот или иной экспонат в фондах? Особенно интригующе звучит он относительно ювелирных изделий. В 2017 г. эксперт-геммолог международного класса, ученый из г. Воронежа Ю. И. Лапинин передал в дар Бахчисарайскому историко-культурному и археологическому музею-заповеднику драгоценное кольцо (см. рис. 1). Весь последующий год кольцо находилось в фондохранилище музея-заповедника. После прохождения тщательной апробации (ДГЛИН, г. Ростов-на-Дону) оно по достоинству занимает центральное место в экспозиции «Ювелирное искусство крымских татар». Кольцо представляет интерес не только своей ценностью, но и историей. Со слов дарителя известно, что это ювелирное украшение, возможно, принадлежало последнему крымскому хану Шагину Гераю (1745–1787 гг.), который с 1783 г. несколько лет проживал в Воронеже.

Традиционные кольца на Крымском полуострове, известные как «алкъа» или «юзюк», производились из золота, серебра и меди. При использовании драгоценных металлов применялись техники филиграни, чернения, гравировки, а также инкрустация камнями с гравированными надписями или тамгой (фамильным знаком или печатью). В повседневной жизни женщины обычно носили одно или два кольца, а во время праздников крымские татарки украшали ими все пальцы рук [10, с. 212].

Любопытно, что женщины, населявшие степные области Крыма, предпочитали кольца, лишенные вставок из камней, но богато декорированные зернью – ювелирным приемом, уже упоминавшимся выше. Зернь в таких изделиях формировала плоские элементы, напоминающие печати, имеющие круглую, овальную или прямоугольную конфигурацию. Эти элементы, в свою очередь, украшались разнообразными узорами и подвергались чернению.

Как правило, молодые девушки и женщины носили так называемые «къонгъырав юзюк» – звенящие кольца. Конструкция таких колец включала в себя основное кольцо и прикрепленное к нему полушарие с маленьким металлическим элементом, издававшим мелодичный звон при движении владелицы. Поверхность дисков и граней звенящих колец обычно покрывалась геометрическим или растительным орнаментом [2, с. 93]. В записках французского консула Ш. Пейссонеля сказано о том, что крымские ханы имели малую печать. Это кольцо служило не только украшением, но прежде всего выражением, символом безусловной воли хана. Всякий раз, когда крымский хан обращался за услугой к турецкому султану или его визирю, свое письмо он скреплял оттиском личного перстня-печатки. Этот атрибут служил неким залогом успеха и как бы предварял положительное решение вопроса [14, с. 33].

Возвращаясь к истории появления в фондах Бахчисарайского музея-заповедника удивительного старинного перстня, следует сказать, что в 90-е гг. XX в. к Ю. И. Лапинину за экспертизой и оценкой обратилась супружеская пара. По их версии, украшение им досталось в наследство от прабабки, в свое время служившей у Шагина Герая в период его пребывания в Воронеже. Экспертиза геммолога определила, что кольцо предположительно выполнено в XVIII в. турецкими мастерами из сплава золота и серебра, украшено индийскими алмазами из копи Голконды (самые богатые и знаменитые индийские алмазные прииски. – *Авт*.). Согласно гипотезе Ю. И. Лапина и обратившейся к ученому семейной пары, данное ювелирное изделие было подарено их родственнице крымским ханом за добросовестную службу.

Кольцо изготовлено из золота, дополнено вставками из девяти светлых прозрачных алмазов ювелирной ценностью в 0,38 карата. Шинка (ободок. – *Авт*.) кольца имеет декоративное оформление в виде витиеватого растительного орнамента, выполненного в технике ложной филиграни. Как уже говорилось выше, процесс создания филигранных изделий тонкий, трудоемкий и весьма затратный. Это стало причиной того, что в свое время ювелирами был придуман и воплощен ускоренный, упрощенный вариант, благодаря которому копии с драгоценных предметов отливались в каменных формах. Результатом были литые украшения, похожие на оригинальный образец. Такие ювелирные изделия имели нечеткий рисунок, и, как следствие, стоимость их удешевлялась. Верхушка подаренного Ю. И. Лапиным кольца представляет круглую форму, по контуру располагаются насечки, по диаметру имеются восемь круглых, в центре же – один овальный алмаз. Камни закреплены в технике «*паве*» – каст (вид закрепок. – *Авт*.) с просверленными маленькими отверстиями в поверхности кольца, которые аккуратно держат камни на расстоянии друг от друга. Дизайн данного украшения достаточно сдержанный, оно универсальное по форме, размеру и декору. Такое кольцо могли носить как мужчины, так и женщины.

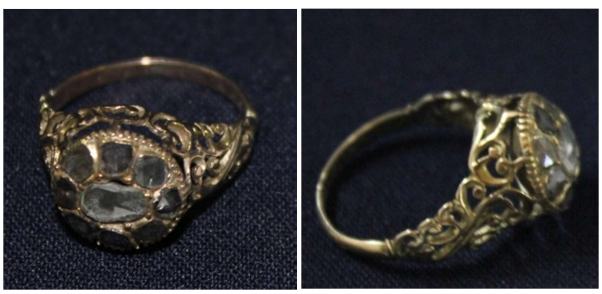

Рис. 1. Кольцо, ободок с прорезным орнаментом, включающим элементы растительного характера, завитки, шарики зерни, в центре – щиток с прозрачными вставками, без клейм.
Фонды Бахчисарайского музея-заповедника

Особого внимания заслуживает история появления в Бахчисарайском собрании еще одного кольца, обнаруженного на месте Соколиной башни (во внутреннем дворике Ханского дворца) из слоя разрушения постройки конца XVII – начала XVIII в. (рис. 2). Оно имеет сердоликовую вставку, на которой сохранилась надпись на арабском языке «Кая (или Кыйя)-султан». Профессор И. В. Зайцев предполагает, что оно принадлежало дочери хана Селим II Гирея (1743–1748 гг.), умершей в 1718 г. и похороненной на кладбище Ханского дворца. В эпитафии этого надгробия сказано: «У Хаджи-Селим-хана была невинная дочь. Судорожный страх поразил мою душу, когда я услышал о ее смерти. Так как тленный мир от ветхости клонился к разрушению, то Кайя-ханым, хронограмму которой пусть <…> выразит философ: вселенную никогда не перестраивали; оставила ветхое это здание мира. 1130 (1718 г. по Р. Х.)». На сегодняшний день известно, что ханские грамоты и ярлыки заверялись перстневыми печатями. В XVI в. использовались квадратные или стационарные печати, позже появились перстневые. В данном случае обнаруженный женский перстень-печать обращает на себя внимание, поскольку является большой редкостью.

Следует отметить, что кольца – это малочисленная группа украшений Бахчисарайского собрания, тогда как других видов ювелирных изделий (например, поясов, пряжек и т. д.) сохранилось значительно больше. Представленные в данной публикации кольца объединяет период создания и принадлежность к ханским украшениям, что является большой редкостью. Данные объекты не представлены ни в одном из существующих каталогов, что открывает определенные перспективы для научного исследования и систематизации.

Рис. 2. Перстень из желтого металла с полусферическим, плоским, овальной формы щитком. Вставка из сердолика. На вставке – надпись арабскими буквами:قيه سلطان , т. е. «Кая (или Кыйа)-султан». Фонды Бахчисарайского музея-заповедника

Выводы. Подводя итоги, следует в первую очередь сказать о том, что исследование подтверждает значимость ювелирных украшений, выполненных в технике филиграни, как одного из источников познания культуры крымско-татарского народа. Анализ некоторых экспонатов из коллекции Бахчисарайского музея-заповедника позволил раскрыть их многомерную роль в историко-культурном контексте. Основными результатами исследования стало выявление главных функций ювелирных украшений (эстетическая, социальная, символическая и оберегова, коммуникативная); установление связи ювелирного ремесла с историей региона посредством прослеживания преемственности традиций древних цивилизаций, когда украшения носили сакральный характер; выявление особенностей техники филиграни у крымских татар. Кроме этого авторами определена репрезентативность ювелирной коллекции из фондов Бахчисарайского музея-заповедника, что дает целостное представление о развитии этого ремесла у крымских татар. Филигранные изделия, наряду с общекультурными тенденциями, отражают и локальные художественные практики. Данная коллекция является базой для этнографических, искусствоведческих и исторических исследований. Таким образом, филигранные украшения из фондов Бахчисарайского музея-заповедника – это не только эстетические объекты, но и носители культурной памяти, что позволяет проводить реконструкцию мировоззрения, ценностей и демонстрировать художественные идеалы народа. Полученные результаты открывают возможности и перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований в контексте этнографии, искусствоведения и музееведения.

Список литературы

1. *Акчурина-Муфтиева Н. М.* Декоративно-прикладное искусство крымских татар XV – первой половины XX вв. : монография. Симферополь : Симферопольская городская типография, 2008. 392 с.
2. *Акчурина-Муфтиева Н. М.* Терминологический словарь крымскотатарского декоративно-прикладного искусства. Симферополь : Крымучпедгиз, 2007. 120 с.
3. *Александрова К.* История украшений. От кольца в носу до царской тиары. М. : Центрполиграф, 2022. 332 с.
4. *Биарсланов М.* Выписки из кадиаскерского сака (книги) 1017–1022 г. хиджры (160 8/9–1613 хр. лет), хранящегося в архиве Таврического губернского правления // Известия Таврической ученой архивной комиссии № 8 (год третий) / под ред. Ф. Лашкова. Симферополь, 1889. С. 41–51.
5. *Боданинский У. А.* Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму / Государственный дворец-музей татарской культуры в Бахчисарае. Симферополь : б. и., 1930. 58 с.
6. *Валеева-Сулейманова Г. Ф.* Татарская филигрань: в контексте генезиса и развития ювелирного искусства. URL: http://luiza-m.narod.ru/smi/tarih/39-yuvelir.htm (дата обращения: 12.05.2015).
7. *Галанин С. И., Камыгина Г. А.* Скань и филигрань: история, дизайн, технология. Кострома : Изд-во Костромского гос. ун-та, 2011. 123 с.
8. *Жилина Н. В.* Зернь и скань Древней Руси / Российская акад. наук, Ин-т археологии. М. : ИА РАН, 2010. 260 с.
9. *Комар Я. В.* Декоративно-прикладное искусство крымских татар : исследование ювелирных техник и их семиотического значения на материалах ювелирной коллекции Крымского этнографического музея // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2025. № 4 (34). URL: http://abyss.su/_media/abyss_issue/34/maket_4_34_2025-224-235.pdf (дата обращения: 23.03.2026).
10. *Монастырлы Х. А.* Одежда крымских татар // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии / Ф. Ф. Лашков. Симферополь, 1890. С. 212–215.
11. *Никольский П. В.* Бахчисарай. Культурно-исторические экскурсии. Симферополь : Издание Крымохриса, 1924. 62 с.
12. *Ниметуллаева З.* Магическая функция крымскотатарских ювелирных украшений // Крымскотатарская символика (опыт словаря) / сост. Р. Т. Султанбеков. Симферополь, 2002. С. 41–46.
13. *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах : пер. с нем. / отв. ред. Б. В. Левшин ; сост. Н. К. Ткачева. М. : Наука, 1999. 246 с. : ил. (Науч. наследство ; Т. 27).
14. *Пейсонель М.* Исследование торговли на Черкесско-Абхазском берегу Черного моря в 1750–1762 г. / в изложении Е. Д. Фелицина ; предисловие : Е. Фелицин. Краснодар : О-во изучения Адыгейск. автономной области, 1927. 35 с. (Материалы для истории Черкесского народа ; Вып. 2).
15. *Сертакова И. Н., Мудрецова Т. В.* Символика и культурно-историческое значение украшений в традиционной культуре // Аналитика культурологии. 2012. № 23. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-i-kulturno-istoricheskoe-znachenie-ukrasheniy-v-traditsionnoy-kulture (дата обращения: 23.03.2026).
16. *Сластникова Л. А.* Традиции в творчестве современных крымских ювелиров // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-239-5/ (дата обращения: 10.07.2015).
17. *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV–начало XVI вв. / Рос. акад. наук. Ин-трос. истории. М. : ЭдиториалУРСС, 2001. 336 с.

Filigree Jewelry from the Collection of the Bakhchisarai Museum-Reserve: A Historical and Cultural Analysis

Shendrikova Snezhana Pavlovna[1], Chubukchieva Lenara Zakirovna[2]
[1]Doctor of History, professor, research associate, Crimean University of Culture, Arts and Tourism. Russia, Simferopol. E-mail: snezhanashendrikova@rambler.ru
[2]PhD in History, deputy director general, Bakhchisarai Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve. Russia, Bakhchisarai. E-mail: lchubukchieva@mail.ru

Abstract. The authors see the relevance of the present publication in the cognition of the spiritual culture of a people through the study of jewelry. The aim of the article is a retrospective analysis of the place and the role of precious objects (ornaments) in the context of the exhibits from the holdings of the Bakhchisarai Museum-Reserve, taking filigree as an example. The subject and the result of the study is a register of the filigree collection of precious ornaments from the holdings of the Bakhchisarai Museum-Reserve. The study of the history of the jeweler's craft is closely connected with the history of the ancient civilizations, in which ornaments not only possessed an aesthetic function but also had a profound social and symbolic significance. This material may be of use to ethnographers, historians, culturologists, and museum workers, as well as to a wide circle of readers interested in Crimean Tatar culture and traditions.

Keywords: culture, jewelry item, scan (wirework), filigree, Crimean Tatar culture.

References

1. *Akchurina-Muftieva N. M. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo krymskih tatar XV – pervoj poloviny XX vv. : monografiya* [The Decorative and Applied Art of the Crimean Tatars of the 15th – First Half of the 20th Century : a monograph]. Simferopol', Simferopol'skaya gorodskaya tipografiya (Simferopol City Printing House), 2008. 392 p.

2. *Akchurina-Muftieva N. M. Terminologicheskij slovar' krymskotatarskogo dekorativno-prikladnogo iskusstva* [A Terminological Dictionary of Crimean Tatar Decorative and Applied Art]. Simferopol', Krymuchpedgiz, 2007. 120 p.

3. *Aleksandrova K. Istoriya ukrashenij. Ot kol'ca v nosu do carskoj tiary* [The History of Ornaments. From the Nose Ring to the Tsar's Tiara]. M., Centrpoligraf, 2022. 332 p.

4. *Biarslanov M. Vypiski iz kadiaskerskogo saka (knigi) 1017–1022 g. hidzhry (1608/9–1613 hr. let), hranyashchegosya v arhive Tavricheskogo gubernskogo pravleniya* [Extracts from the Kadiasker Sak (Book) of 1017–1022 AH (1608/9–1613 AD) Kept in the Archive of the Taurida Provincial Administration] // *Izvestiya Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii № 8 (god tretij)* [Proceedings of the Taurida Scientific Archival Commission No. 8 (Year Three)] / ed. by F. Lashkov. Simferopol', 1889. Pp. 41–51.

5. *Bodaninskij U. A. Arheologicheskoe i etnograficheskoe izuchenie tatar v Krymu* [The Archaeological and Ethnographic Study of the Tatars in the Crimea] / Gosudarstvennyj dvorec-muzej tatarskoj kul'tury v Bahchisarae (State Palace-Museum of Tatar Culture in Bakhchisarai). Simferopol', s. n., 1930. 58 p.

6. *Valeeva-Sulejmanova G. F. Tatarskaya filigran': v kontekste genezisa i razvitiya yuvelirnogo iskusstva* [Tatar Filigree: In the Context of the Genesis and Development of the Jeweler's Art]. Available at: http://luiza-m.narod.ru/smi/tarih/39-yuvelir.htm (date accessed: 12.05.2015).

7. *Galanin S. I., Kamygina G. A. Skan' i filigran': istoriya, dizajn, tehnologiya* [Scan and Filigree: History, Design, Technology]. Kostroma, Izd-vo Kostromskogo gos. un-ta (Kostroma State University Publishing House), 2011. 123 p.

8. *Zhilina N. V. Zern' i skan' Drevnej Rusi* [Granulation and Filigree of Ancient Rus] / Rossijskaya akad. nauk, In-t arheologii (Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology). M., IA RAN, 2010. 260 p.

9. *Komar Ya. V. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo krymskih tatar : issledovanie yuvelirnyh tehnik i ih semioticheskogo znacheniya na materialah yuvelirnoj kollekcii Krymskogo etnograficheskogo muzeya* [The Decorative and Applied Art of the Crimean Tatars : A Study of Jewelry Techniques and Their Semiotic Significance Based on the Jewelry Collection of the Crimean Ethnographic Museum] // *Abyss (Voprosy filosofii, politologii i social'noj antropologii)* – Abyss (Studies in Philosophy, Political Science and Social Anthropology). 2025. No. 4 (34). Available at: http://abyss.su/_media/abyss_issue/34/maket_4_34_2025-224-235.pdf (date accessed: 23.03.2026).

10. *Monastyrly H. A. Odezhda krymskih tatar* [The Clothing of the Crimean Tatars] // *Tret'ya uchebnaya ekskursiya Simferopol'skoj muzhskoj gimnazii* [The Third Educational Excursion of the Simferopol Boys' Gymnasium] / F. F. Lashkov. Simferopol', 1890. Pp. 212–215.

11. *Nikol'skij P. V. Bahchisaraj. Kul'turno-istoricheskie ekskursii* [Bakhchisarai. Cultural and Historical Excursions]. Simferopol', Izdanie Krymohrisa (Publication of Krymokhris), 1924. 62 p.

12. *Nimetullaeva Z. Magicheskaya funkciya krymskotatarskih yuvelirnyh ukrashenij* [The Magical Function of Crimean Tatar Jewelry] // *Krymskotatarskaya simvolika (opyt slovarya)* [Crimean Tatar Symbolism (An Attempt at a Dictionary)] / comp. by R. T. Sultanbekov. Simferopol', 2002. Pp. 41–46.

13. *Pallas P. S. Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godah : per. s nem.* [Observations Made during a Journey through the Southern Vicegerencies of the Russian State in 1793–1794 : translated from German] / ex. ed. B. V. Levshin ; comp. by N. K. Tkacheva. M., Nauka (Sciences), 1999. 246 p. : ill. (Nauch. nasledstvo ; T. 27).

14. *Pejsonel' M. Issledovanie torgovli na Cherkessko-Abhazskom beregu Chernogo morya v 1750–1762 g.* [A Study of Trade on the Circassian-Abkhazian Shore of the Black Sea in 1750–1762] / as presented by E. D. Felicyn ; pref. by E. Felicyn. Krasnodar, O-vo izucheniya Adygejsk. avtonomnoj oblasti (Society for the Study of the Adyghe Autonomous Region), 1927. 35 p. (Materialy dlya istorii Cherkesskogo naroda ; Vyp. 2).

15. *Sertakova I. N., Mudrecova T. V. Simvolika i kul'turno-istoricheskoe znachenie ukrashenij v tradicionnoj kul'ture* [The Symbolism and the Cultural and Historical Significance of Ornaments in Traditional Culture] // *Analitika kul'turologii* – Analytics of Cultural Studies. 2012. No. 23. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-i-kulturno-istoricheskoe-znachenie-ukrasheniy-v-traditsionnoy-kulture (date accessed: 23.03.2026).

16. *Slastnikova L. A. Tradicii v tvorchestve sovremennyh krymskih yuvelirov* [Traditions in the Work of Contemporary Crimean Jewelers] // *Elektronnaya biblioteka Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN* [The Electronic Library of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS]. Available at: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrickator/03/03_05/978-5-88 431-239-5/ (date accessed: 10.07.2015).

17. *Horoshkevich A. L. Rus' i Krym: ot soyuza k protivostoyaniyu. Konec XV – nachalo XVI vv.* [Rus and the Crimea: From Alliance to Confrontation. The End of the 15th – the Beginning of the 16th Century] / Ros. akad. nauk, In-t ros. istorii (Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History). M., Editorial URSS, 2001. 336 p.

Поступила в редакцию: 26.09.2025
Принята к публикации: 22.05.2026